

18+

Игорь Ковриков

**Экзорцист и Огненный
Бог**

Игорь Ковриков
Экзорцист и Огненный бог

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ковриков И. А.

Экзорцист и Огненный бог / И. А. Ковриков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-93235-7

Многие люди думают, что рассказы про экзорцистов – всего лишь красивые легенды, и лишь единицы знают, что это правда. Матвей – один из тех, кто обладает этим даром. Его вызывают к людям, попавшим в беду. В его саквояже лежит только томик Библии и большое серебряное распятие, и с помощью этих реликвий он может изгнать из человеческой души любого, даже самого сильного беса. Но однажды в наш мир прорывается Величайшее Зло и даже такой опытный экзорцист, как Матвей, не может с ним справиться.

ISBN 978-5-532-93235-7

© Ковриков И. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Экзорцист	6
Часть первая	6
Часть вторая	12
Экзорцист и колдун	17
Часть первая	17
Часть вторая	24
Часть третья	29
Часть четвёртая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Игорь Ковриков

Экзорцист и Огненный бог

Все события – нереальны.

Все совпадения – случайны.

Экзорцист

Часть первая

Чёрный седан в два часа ночи на огромной скорости летел по Варшавскому шоссе в сторону области. Человек в чёрном костюме и дымчатых очках, сидевший за рулём, грубо нарушал все правила дорожного движения и даже два раза проехал на красный свет. Когда машина в третий раз проскочила на запрещающий знак светофора, сзади послышался вой полицейской сирены.

Человек в дымчатых очках поднял глаза на зеркало заднего вида и увидел в нём сверкающие «люстры» двух «перехватчиков» ГИБДД. Не сбавляя скорости, водитель нащупал правой рукой мобильный телефон, лежащий на соседнем сидении, и поднёс трубку к уху.

– Владыко, это Матвей, – сказал он.

– Слушаю, сын мой, – отозвался телефон.

– Меня преследуют гаишники.

– Поторопись, сын мой, – ответили на том конце провода. – Я сейчас разберусь.

Матвей швырнул трубку обратно на сидение и ещё сильнее вдавил в пол педаль газа.

– Водитель чёрного седана! – послышался голос. – Немедленно остановиться!

Человек за рулём только усмехнулся. Стрелка спидометра приблизилась к отметке 180, но он и не думал сбавлять скорость.

– Водитель чёрного седана! Немедленно принять вправо и остановиться!

Голос инспектора, усиленный мегафоном, казалось, вдруг осёкся, и тут же зазвонила трубка. Матвей, не глядя, нащупал мобильник и опять прислонил его к уху.

– Сейчас полицейские сопроводят тебя до места, – раздалось в телефоне.

– А у вас большие связи, Владыко.

– Главное, чтобы ты успел. С Богом, сын мой, – в трубке запищали гудки.

Тот час же одна из полицейских машин обогнала седан и помчалась спереди, а вторая пристроилась сзади.

Через несколько минут они подъехали к маленькой деревянной церкви. Машины резко затормозили, и под колёсами зашуршал гравий.

Матвей сразу выскочил из машины и, перекрестившись, бросился в храм. Рывком открыв двери, он оказался внутри, и перед его глазами предстала картина, которую он хоть и ожидал увидеть, но до конца всё-таки не верил, что эти ожидания сбудутся.

На полу, прямо перед иконами, лежал мужчина в чёрной кожаной куртке и серых брюках. Возраст этого человека трудно было определить, поскольку лицо его свела страшная судорога. Всё тело дёргалось в ужасных конвульсиях, а изо рта текла пена, как при приступе эпилепсии. Два монаха стояли над ним, распростерев руки и, закрыв глаза, читали молитвы. Чуть в стороне стоял настоятель храма отец Сергей, с которым Матвей был давно знаком. Матвей тут же подошёл к нему.

– Когда это произошло, – спросил он, даже не поздоровавшись.

– Прямо во время службы, – ответил батюшка. – Он вдруг ни с того ни с сего упал и затрясся.

– А скорую вызывали?

Отец Сергей покачал головой.

– Когда его окропили святой водой, она стала шипеть и испаряться, как будто на раскалённой сковороде, – настоятель посмотрел на Матвея задумчивыми глазами. – Так что это дело для тебя, экзорцист.

Матвей кивнул и быстро подошёл к мужчине. Он поставил на пол потёртый кожаный саквояж, который держал в руке, и стал снимать пиджак. Бросив пиджак прямо на пол, он развязал галстук, и после этого, сняв сорочку, обнажился до пояса. Потом открыл саквояж и достал оттуда большой том Библии и серебряное распятие.

– Святую воду, – сказал он, обращаясь к монахам. – Больше святой воды.

Оба монаха перестали читать молитвы и бросились в угол церкви, где стояла ёмкость со святой водой, а Матвей встал на колени и, держа перед собой Библию и распятие, начал читать молитву, которая должна была утихомирить беса, вселившегося в мужчину.

– Лейте не переставая, – сказал Матвей, когда увидел, что монахи поднесли купель и поставили её рядом с ним. Потом закрыл глаза и продолжил чтение.

Оба монаха зачерпывали горстями святую воду и непрерывно брызгали на лежащего мужчину, но не одной капли не долетало до его тела. Влага шипела и испарялась ещё в воздухе, так что скоро вокруг образовалось большое облако пара. Матвей читал молитву на арамейском языке всё быстрее и быстрее и постепенно входил в транс. Человек, лежащий на полу, извивался в страшных судорогах и бился головой об пол. Глаза его были широко открыты и, казалось, что ещё немного, и они выскочат из глазниц. Отец Сергей вдруг увидел, как плечи, руки и спина экзорциста стали покрываться письменами молитв, как будто проявлялись татуировки. Через несколько минут всё тело Матвея покрылось надписями на церковно-славянском и арамейском языках, а от страшного напряжения между лопаток текли струйки пота.

Экзорцист уже полностью вошёл в транс и быстро читал одну за другой молитвы, изгоняющие злого духа. Матвей был очень сильным медиумом, и к тому же ему помогало то, что он находился в святом месте, но бес, вселившийся в мужчину, был не слабее его.

Это экзорцист почувствовал сразу. Энергетические потоки, исходящие от него, не могли пробить прочную защиту демона и как будто упирались в невидимую стену. От нечеловеческого напряжения у Матвея стало сводить мышцы, но бес не хотел покидать тело своей жертвы.

Тогда Матвей начал читать самую древнюю молитву. Молитву, которой в своё время изгонял дьявола сам Иисус.

– Выйди, дух нечистый из сего человека..., – начал Матвей и сразу почувствовал, как защита беса дрогнула. Энергетическое поле, созданное Матвеем, стало постепенно проникать внутрь лежащего на полу человека, освобождая его тело и душу от скверны. Экзорцист почувствовал, как демон начал отступать шаг за шагом, отчаянно сопротивляясь и используя всю свою силу, но Матвей уже понял, что победил.

Экзорцист почувствовал, что его тело и чувства напряглись ещё больше, хотя казалось, что это уже невозможно. Даже в глубоком трансе он ощутил боль в сведённых мышцах и вдруг испугался, что потеряет сознание ещё до окончания обряда. Борьба человека и демона достигла высшего накала, когда Матвей увидел, как над лежащим мужчиной появилось еле заметное зелёное свечение.

Любой экзорцист знает, что когда демон выходит из тела, то сразу начинает искать себе новую жертву. И войти в неё он может только через глаза.

– Закройте глаза! – закричал Матвей.

Отец Сергей и оба монаха тут же зажмурились, а зелёное свечение над телом мужчины начало расти и раздуваться, как будто воздушный шар. В несколько секунд шар вырос в огромную прозрачную сферу размером около двух метров в диаметре. Внутри сферы клубился зелёно-коричневый дым, а вокруг всё вдруг осветилось зеленоватым светом.

Матвей надел свои дымчатые очки, которые предохраняли его от проникновения злого духа, поскольку были освещены в храме Пресвятой Богородицы. Он видел, что бес покидает тело мужчины, и сейчас должна была наступить кульминация обряда.

Шар вдруг лопнул, и на мгновение всё заволочло зелёным дымом, который тут же развеялся и, как будто жидкость, пролился вниз и растёкся по полу. Нестерпимо запахло серой и на месте лопнувшего шара вдруг возникло существо до того мерзкое, что его, наверное, невозможно было себе представить в здравом рассудке.

Зелёное, узкое как змея тело монстра было покрыто ошмётками шерсти. Задние конечности, которые язык не повернётся назвать ногами, гнулись в обратную сторону, как у саранчи и заканчивались уродливыми шипами, а передние были короткими и мускулистыми и имели по четыре когтистых пальца. Сзади извивался толстый длинный хвост, похожий на хвост варана.

Но самая омерзительная была голова. Огромная и плоская, вытянутая вперед, как голова ящерицы, она соединялась с телом тонкой морщинистой шеей. Узкие острые уши постоянно шевелились. Большой уродливый рот был открыт, обнажая острые тонкие зубы, по которым текла темно-зеленая слюна. Огромные красные глаза с ненавистью смотрели прямо на Матвея, как будто были готовы прожечь его насквозь.

Матвей много раз изгонял из людей злых духов, но такое существо видел впервые. Он с самого начала почувствовал, что это был не обычный демон, и сейчас понял, что не ошибся.

– Экзорцист, – вдруг раздался тихий хриплый голос. – Ты даже не представляешь, у кого на пути ты пытаешься встать. Мы ещё встретимся, и я заберу у тебя то, чем ты больше всего дорожишь в этой жизни.

После этого вокруг монстра вдруг возникло чёрное облако, которое скрыло его от взгляда Матвея и тут же превратилось в вихрь. Поднявшийся ветер сбил со стены одну из икон и опрокинул на пол два подсвечника, а вихрь рванулся в сторону окна. Раздался звон разбитого стекла, и вихрь, вылетев через окно, растворился в ночи.

Через полчаса Матвей стоял посреди церкви, закутавшись в одеяло, которое дал ему отец Сергей и пытался согреться. Изгнание демона отняло у него много сил, поэтому Матвея очень знобило и сильно кружилась голова. Рядом стояли отец Сергей и врач «скорой помощи», приехавший за мужчиной, из которого Матвей только что изгнал злого духа.

– Сильное нервное и физическое истощение, – говорил доктор. – Но опасности для жизни нет. Мы сделали пару уколов, и думаю, что через пару дней он поправится. Единственное, чего я не могу понять, как он смог прийти сюда.

– Я сначала ничего необычного не заметил, – ответил отец Сергей. – Но потом во время службы он вдруг потерял сознание.

– Странно. Обычно люди в таком состоянии не могут сделать ни шагу, – врач вдруг посмотрел на Матвея. – А вам не нужна помощь?

– Нет, доктор.

– Ну как знаете. До свидания.

Врач быстро пошёл к выходу, но у самых дверей резко остановился, как будто что-то вспомнив, развернулся и перекрестился, и только после этого вышел из храма.

– Мне тоже пора, батюшка, – сказал Матвей и, скинув одеяло, начал одеваться.

Отец Сергей заметил, что все надписи, которые проявились на теле экзорциста во время обряда, бесследно исчезли.

– Тебе было больно, сын мой? – спросил он.

– Как всегда, – ответил Матвей.

Быстро одевшись, он попрощался с отцом Сергием и вышел на улицу. Занимался рассвет, и на небе уже погасли все звёзды. Матвей встал около своей машины, закрыл глаза и с наслаждением подставил своё лицо свежему утреннему ветерку. Он чувствовал внутри себя небывалое опустошение, а утренняя прохлада как будто наполняла его новыми силами.

Матвей постоял так минут пять и достал мобильный телефон.

– Как всё прошло? – прозвучало в трубке, как только Матвей набрал номер.

– Очень сильный бес, – ответил экзорцист. – Наверное, демон-воин или демон-палач. Если бы всё это происходило не в церкви, то сомневаюсь, что я вообще бы с ним справился.

– Ты уверен? – в голосе собеседника послышались нотки сомнения. – Духи такого уровня не могут так просто проникнуть в наш мир.

– Он не только проник в наш мир, Владыко, но ещё и чувствовал себя прекрасно в святом храме и проявил своё присутствие только во время молитвы, – сказал Матвей. – Я о таком даже ни разу не слышал.

– Демон не может долго жить вне тела и должен быстро найти себе новую жертву, а это значит, что мы о нём скоро услышим.

– Не сомневаюсь.

– Он угрожал тебе?

– Сказал, что заберёт у меня самое дорогое.

– Тебе надо быть осторожным, сын мой.

– Что он мне может сделать, – Матвей грустно улыбнулся. – Родители мои давно умерли, семьи у меня нет. Я один на всём белом свете, и к тому же духи редко исполняют свои угрозы.

– Ладно, сейчас отдыхай, но завтра вечером приезжай ко мне. Даже если этот демон быстро найдёт себе жертву, то ему всё равно надо дня три, чтобы освоиться в новом теле, так что у нас есть время подумать, как с ним можно бороться.

Матвей отключил телефон, немного постоял и набрал другой номер.

– Здравствуй, Вера, – сказал он в трубку.

– Который час? – спросил на том конце женский голос.

– Пять утра, – ответил Матвей. – Я приеду?

– Я всегда жду тебя.

– Буду через полчаса, – сказал Матвей, садясь в машину.

С Верой он познакомился совсем недавно. Худенькая симпатичная девушка с длинными светлыми волосами стояла у выхода из метро и растерянно озиралась по сторонам. Матвей был застенчив в общении с женщинами, но тут вдруг неожиданно сам для себя подошёл к ней.

– Вы что-нибудь ищете? – спросил он.

– Да, – ответила девушка. – Мне нужен вот этот адрес.

Она протянула Матвею бумажку. Он посмотрел и задумчиво потёр подбородок.

– Это где-то рядом, – сказал он. – Я сейчас не могу сообразить, но в машине есть навигатор и мы быстро найдём то, что вам нужно.

Она без каких ни будь возражений села к нему в машину, и они за пять минут нашли нужный адрес.

– Спасибо вам большое, – сказала она, когда они остановились у подъезда высотного дома. – Без вас я бы искала его до вечера.

– Не стоит, – ответил он. – Меня, кстати, зовут Матвей.

– А я – Вера, – сказала она, улыбнувшись.

– Может быть, мы с вами ещё встретимся?

– Позвоните мне завтра после обеда, – Вера протянула ему визитку.

После этого они встречались два раза. Один раз они посидели в кафе, а другой сходили в кино. Ни о каких серьёзных отношениях пока не было и речи, но Матвея тянуло к Вере. Он сам не знал, почему ему вдруг взбрело в голову позвонить ей именно сейчас, но услышав её голос, понял, что просто очень соскучился.

Он приехал к жилому дому на юго-западе столицы в половине шестого. Выйдя из машины, он огляделся и, поняв, что в этот утренний час цветов купить негде, пошёл к подъезду. Набрав код домофона, он немного постоял и услышал голос Веры.

– Да?

– Это я.

– Проходи. Я тебя жду.

Запищал сигнал и дверь открылась. Матвей поднялся на десятый этаж и, выйдя из лифта, подошёл к знакомой двери. Он не успел даже поднести палец к кнопке звонка, как дверь открылась и на пороге возникла Вера.

Волосы её были растрёпаны, как будто она только что встала с постели. Смешная белая пижамка была вся покрыта изображениями голубых цветов, а на ногах были одеты пушистые тапочки.

Вера тут же подошла к нему и, обвив его шею руками, поцеловала его прямо в губы.

– Я очень ждала тебя, – прошептала она ему в ухо.

Матвей растерялся.

– Я торопился, как только мог, – промямлил он.

– Нет, ты не понял, – сказала она. – Я ждала тебя всю жизнь.

Вера взяла его за руку и повела в квартиру. Сразу пройдя в комнату, она обернулась к нему и опять обняла его за шею.

– Раздевайся быстрее, – прошептала она. – Я очень хочу тебя.

Матвей не был избалован вниманием женщин и поэтому был немного смущен, но всё произошло, само собой. Он и глазом не успел моргнуть, как они с Верой лежали в кровати совершенно голые и целовались.

Матвей даже не мог сказать, сколько времени длился их секс. Вера извивалась под ним как дикая кошка и несколько раз приходила в экстаз. Матвей уже три раза был на вершине блаженства, и каждый раз ему казалось, что это все, но Вера опять обнимала его за шею и притягивала к себе. Наконец они отпрянули друг от друга и в изнеможении растянулись на кровати.

Некоторое время они лежали без движения. Матвей чувствовал тепло, исходящее от тела Веры, и слышал, как её прерывистые вздохи становились всё реже. Он подумал, что она заснула, но Вера вдруг резко повернулась на бок и привстала на локте.

– Хочешь, я сварю тебе кофе? – вдруг спросила она.

– Да, – только и смог сказать он.

Вера положила руку ему на щеку, поцеловала в губы и проворно вскочила с кровати. Она упорхнула в кухню, даже не одеваясь, а Матвей остался лежать, глядя в потолок и думая о том, что наконец-то встретил свою любовь.

Он уже понял, что не сможет и дня прожить без Веры. Впервые в своей жизни он полюбил и теперь знал, что Вера отныне была самым дорогим человеком в его жизни.

Самым дорогим.

Стоп! Матвей вдруг резко сел на кровати. Самое дорогое, что есть в его жизни. Именно об этом говорил ему демон.

– Вера, – позвал Матвей.

На кухне было тихо.

– Вера, ты где?

Опять молчание.

Он моментально слетел с кровати и бросился в прихожую, где стоял его саквояж. Быстро открыв его, он достал Библию и распятие и сразу ринулся на кухню. Но открыв дверь, он вдруг отшатнулся при виде картины, которая предстала его взору.

Вера парила в воздухе над полом посреди кухни. Глаза были закрыты, а на лице застыло умиротворённое выражение, как будто она спала. Неизвестно откуда взявшийся ветер трепал её волосы, а руки были полностью расслаблены и безвольно висели вдоль тела.

– Я же говорил тебе, экзорцист, что заберу у тебя самое дорогое, – раздался в голове у Матвея глухой хриплый голос.

Матвей тут же опомнился и, вытянув перед собой распятие, начал читать молитву.

– Кого напугают сейчас твои молитвы, – опять прозвучал тот же голос. – Мы на этот раз не в церкви и тебя ничего не поддерживает. Мы с тобой сейчас один на один, и для тебя наступил момент истины.

Матвей быстро входил в транс. Мышцы его бугрились от напряжения, а письмена молитв моментально выступили на теле. Он сразу направил всю свою энергию на тело Веры, но не смог с первого раза пробить защиту демона. Энергетический ветер, созданный им, разбился, как будто морская волна о прибрежные скалы.

– Мне смешно на это смотреть, – усмехнулся бес. – Ты, как видно, до сих пор не понял, кто перед тобой. Так смотри же, жалкий червь, с кем ты пытаешься тягаться.

Вера вдруг открыла глаза, перевернулась в воздухе и встала на пол. Её прекрасное тело вдруг начало раздуваться и расти, в одно мгновение превратившись в огромного уродливого монстра. Глаза запылали красным светом, а черты лица огрубели. Сзади вырос длинный хвост, а за плечами появились огромные перепончатые крылья.

И тут Матвей, наконец, понял, кто стоял перед ним. Сам всемогущий Князь Тьмы предстал перед ним во всём своём уродливом величии.

Часть вторая

Волосы зашевелились на голове у Матвея от ужаса, но он быстро взял себя в руки и продолжал читать молитвы.

– Ты никак не успокоишься, несчастный смертный! – взревел Сатана. – Оглянись вокруг и постигни всю глубину моего могущества.

Тут вдруг стены кухни стали разезжаться в разные стороны, а потолок уехал далеко вверх. Обычный линолеум на полу превратился в блестящий чёрный гранит, из которого по бокам комнаты мгновенно выросли толстые резные колонны, а между ними возникли скульптуры драконов. На стенах в это время возникли барельефы чудовищ и химер, и небольшая кухня тут же превратилась в огромный зал какого-то замка.

Матвей видел всё это, но не переставал произносить молитвы. Он чувствовал, как чёрная энергия сгущается вокруг него, и сил едва хватало, чтобы её сдерживать.

– Я ещё не решил, что с тобой сделать, экзорцист, – насмешливо сказало чудовище. – Могу прихлопнуть тебя как клопа и забрать с собой твою душу. А могу, наоборот, оставить жить и погубить только твою женщину, и ты всю жизнь будешь мучиться от мысли, что не смог её уберечь.

Дьявол подошёл к Матвею вплотную и посмотрел ему в лицо.

– Как ты мне посоветуешь, смертный? – медленно проговорил Князь Тьмы, ухмыляясь. – Ты только попроси меня, и я сделаю так, как ты хочешь.

У Сатаны ничего нельзя было просить и даже разговаривать с ним, потому что этим ты погубишь свою душу. Матвей, конечно, знал это и поэтому не обращал внимания на слова Сатаны, а просто продолжал читать молитвы. Он чувствовал, что силы слишком неравные, но продолжал верить, и только вера удерживала его от того, чтобы не упасть в обморок от страшного напряжения.

– Посмотрите на него, – вскричал дьявол. – Он не хочет ничего просить у меня, даже ради своей женщины.

Тот час же все чудовища, изображённые на стенах, открыли свои глаза. Они повернули свои головы и смотрели прямо на Матвея, скаля свои зубастые пасти. Отовсюду раздалось рычание и шипение и экзорцист почувствовал, что чёрная энергия ещё сильнее сжала его в своих тисках.

Матвей понял, что силы вот-вот покинут его. Перед глазами поплыли радужные круги, и он покачнулся, готовый потерять сознание.

– Нет-нет, экзорцист, не покидай меня, – вкрадчиво произнёс Сатана. – Я хочу, чтобы ты до конца досмотрел всё представление, которое я для тебя приготовил.

Он подскочил к Матвею и схватил его одной лапой за горло, не давая упасть.

– Сейчас ты увидишь, как я заберу душу у твоей Веры.

Матвей словно сквозь туман видел прямо перед собой морду чудовища. Она уже не имела ничего общего с лицом женщины, в которую вселился дьявол. Узкий морщинистый лоб, глубоко посаженные красные глаза, рваные уши и вытянутый вперёд нос. Огромная пасть была приоткрыта, обнажая жёлтые острые зубы, и из неё текла зелёная зловонная жижа, которая капала прямо на лицо Матвея.

Вдруг монстр отскочил на несколько шагов, и Матвей с удивлением заметил, как его облик стал меняться. Чудовище стало быстро уменьшаться в размерах, шерсть пропала, а кожа разгладилась. Уродливая морда стала быстро превращаться в человеческое лицо, а крылья и хвост мгновенно исчезли. Перед Матвеем опять стояла его Вера и тянула к нему свои руки.

– Любимый, иди ко мне, – сказала она.

Матвей ещё держался и из последних сил читал молитву. Он направил на Веру слабое энергетическое поле и с изумлением понял, что Сатана отпустил её. Обнажённая Вера стояла, не шевелясь, в каком-то оцепенении, такая нежная и незащищённая, что Матвей хотел, забыв про всё, броситься и обнять свою возлюбленную, но понимал, что не может этого сделать.

Он знал, что дьявол искушал его. Он, конечно, никуда не ушёл и сейчас появится, чтобы завершить задуманное, поэтому экзорцист не прекращал молиться и просить Бога о защите.

Фигуры чудовищ на стенах глухо заворчали, и Матвей почувствовал, как чёрная энергия опять стала усиливаться. Неравная борьба отняла у него все силы. Он еле стоял на ногах, а по телу текли струйки холодного пота, но он собрал всю свою волю для последнего боя.

Вдруг одна из скульптур, изображавших дракона, ожила. Дракон взмахнул крыльями, поднялся в воздух и, описав круг под потолком, опустился прямо около женщины. Сложив перепончатые крылья, он повернул к Матвею свою вытянутую морду.

– Я удивляюсь твоей твёрдости, экзорцист, – сказал дракон таким же глухим голосом, каким разговаривал Сатана. – Ты можешь вызвать чувство уважения к себе. Но только не у меня.

Дракон обнял Веру за талию передними лапами и притянул к себе.

– Мне стало скучно с тобой, экзорцист, и сейчас я сделаю то, что обещал.

Только не это, подумал Матвей и стал медленно оседать на пол.

– Боже, помоги мне, – прошептал он.

– Никто тебе не поможет, ибо никому ты не нужен, – сказал Сатана, прижимая к себе женщину.

– Боже, помоги мне!!! – из последних сил вскричал экзорцист и упал замертво.

Тут же посреди комнаты ударила молния, и стало вдруг ослепительно светло. Чудовище выпустило Веру и попятилось, закрыв глаза от яркого света обеими лапами.

– Гавриил... – простонал Сатана отворачиваясь.

Свет стал меркнуть, а в том месте, где ударила молния, вдруг возникла человеческая фигура.

– Ты узнал меня, прародитель зла, – раздался зычный голос.

– Зачем ты пришёл?

– Я пришёл спросить тебя: что ты делаешь в мире людей, Люцифер?

– Ты спрашиваешь меня, что я здесь делаю, – Сатана всё ещё щурился от яркого света. –

И ты думаешь, что я должен тебе отвечать?

– Ты ответишь мне, потому что знаешь, Кто меня послал.

– Ну, ладно, Гавриил, – немного поколебавшись, сказал дьявол. – Я пришёл в этот мир, потому что люди зовут меня.

– Ты, как всегда, лжёшь, нечистый, – сказал ангел. – Люди никогда не призовут тебя.

– Ты так думаешь? – Сатана усмехнулся. – Посмотри на этот мир, Гавриил, и ты увидишь, что он не такой как прежде. Люди погрязли в пороках. На Земле постоянно идут войны, которые каждый день уносят тысячи жизней. Эпидемии и катастрофы, в которых тоже виноваты люди, уносят жизней не меньше. Они уничтожают друг друга с наслаждением, и чем больше их становится на этой планете, тем больше они получают удовольствия от убийства себе подобных. Люди зовут меня, Гавриил, они хотят, чтобы наступило моё царствие.

– Я устал слушать твою ложь, – с негодованием ответил ангел. – Ты думаешь, я не знаю, почему на Земле происходят все эти беды. Это ты, праотец пороков, посылаешь сюда своих слуг, и они ищут для тебя слабые души неверующих людей. Но ты хитёр, Вельзевул. В первую очередь ты проникаешь в души людей, обладающих в этом мире властью и богатством, и они служат тебе. Ты отдаёшь им приказы, и они, выполняя их, приносят хаос. И после этого ты

говоришь, что люди сами позвали тебя. Но ты как всегда просчитался, Князь Зла. Люди скоро одумаются, и на Земле настанет Мир Божий, а твоё имя после этого никто даже не вспомнит.

– Может быть, ты прав, – Сатана вдруг встал в полный рост, расправил крылья и хищно оскалился. – Ну и что ты собираешься делать, Гавриил?

– Ты сейчас же уберёшься из мира людей, – спокойно ответил ангел. – А если нет, то я низвергну тебя туда, где тебе место.

– Ты не сможешь этого сделать, ангел, – тело дьявола вдруг напряглось и изогнулось как для прыжка. – Сегодня я сильнее тебя.

– Ты никогда не был сильнее, Сатана, – Гавриил расправил свои белые крылья. – И сейчас я тебе это докажу.

Ангел и демон бросились друг на друга. Они сцепились в яростной схватке со всей той ненавистью, которую веками испытывают друг к другу добро и зло. Могучие крылья подняли их вверх, и они закружились в воздухе как будто в неистовом танце. Вокруг засверкали молнии, и от их ударов несколько статуй тут же превратились в груды обломков. Ожившие каменные чудовища на стенах подняли свои морды и с ужасом наблюдали за поединком.

Враги с остервенением рвали друг друга, но никто из них не мог взять вверх. Их тела кружились, словно в бешеной карусели, всё быстрее и быстрее, и казалось, слились воедино. От непрекращающихся разрядов молний все скульптуры и большинство колонн были разрушены, и зал превратился в груды развалин. Гранитный пол трясся, как при землетрясении, с такой силой, что местами треснул, и из этих трещин стали подниматься столбы чёрного дыма.

Сатана не выдержал первым. Он отпустил ангела, взмахнул крыльями и мягко опустился на пол.

– Ну что, Гавриил, – сказал дьявол. – Ты видишь, что не можешь победить меня, потому что я и сейчас сильнее тебя. Ты помнишь, ангел, когда-то я был первым среди вас. Вспомни, как мы с тобой стояли плечом к плечу в битве с титанами.

Гавриил тоже опустился на пол и сложил свои крылья.

– Да, нечистый, ты был лучшим в Воинстве Небесном, а на Небесах – вторым после Бога. Но когда появился Иисус, ты понял, что стал только третьим. Ты не смог это принять и поднял мятеж. Ты захлебнулся в своём тщеславии и был за это сброшен в преисподнюю вместе с теми, кто был с тобой. Ты и сейчас хвастаешься, что сильнее меня, хотя ещё не доказал этого, ведь мы с тобой только начали.

Драконья морда Сатаны при этих словах злобно оскалилась.

– Давай продолжим, ангел, – прохрипел Князь Тьмы. – Сейчас ты узнаешь, кто из нас двоих лучший.

Дьявол выставил вперёд свои лапы, и перед ним мгновенно возникло небольшое облако зелёного дыма. Раздался страшный треск, и возникшая из облака молния ударила Гавриила прямо в грудь.

Ангел покачнулся, но устоял на ногах.

– Что-то новенькое, нечистый, – сказал он удивлённо. – Я смотрю, что за те пять тысяч лет, что мы с тобой не виделись, ты кое-чему научился.

– Я старался, – усмехнулся Сатана.

– Ты старался, – повторил Гавриил, и глаза его угрожающе сверкнули. – А я-то думал, что у нас с тобой честный бой.

В руках у ангела вдруг появился огненный лук, а за плечами колчан с огненными стрелами. Ангел мгновенно достал стрелу и выпустил её в Сатану.

Стрела попала точно в цель, и дьявол захрипел от боли и унижения. Он выпустил ещё одну молнию, но она прошла мимо, врезавшись в стену и отколов от неё большой кусок камня.

Стрелы и молнии полетели навстречу друг другу. Отовсюду сыпались искры, а к потолку поднимались клубы чёрного дыма. Ещё несколько молний попали в Гавриила, но он не обратил

на это внимания, посылая стрелу за стрелой, которые раздирали в клочья тело Сатаны. Дьявол рычал и выл, отступая шаг за шагом, но продолжал выпускать молнии. Он попытался взлететь, но крылья его обгорели и беспомощно висели, волочась по полу.

– Ты не сможешь выгнать меня из этого мира! – вскричал он.

Но Гавриил даже не ответил. Он наступал на демона, тесня его всё дальше и дальше, пока, наконец, Сатана не упёрся спиной в стену. Разодранное тело дьявола истекало зелёной кровью, но он ещё стоял на ногах. Тогда ангел отбросил свой лук и, взяв стрелу обеими руками, вонзил её с силой прямо в грудь Князю Тьмы.

– Убирайся в ад! – воскликнул Гавриил.

– Я всё равно вернусь в этот мир, – прошептал Сатана, и тут же драконье тело начало на глазах рассыпаться, как будто было сделано из песка. В одно мгновение от него осталась только кучка пепла. Сразу же стены начали съезжаться навстречу друг другу, а потолок поехал вниз. Колонны исчезли, на полу появился линолеум, а на стенах вместо барельефа – цветные обои. Через несколько секунд Гавриил уже стоял посреди обычной кухни.

Он оглянулся и увидел лежащие на полу тела мужчины и женщины. Ангел подошёл к телу мужчины и нагнулся над ним, встав на одно колено. Он достал из складок своей белоснежной накидки большую красную розу и провёл ею по лицу Матвея. Роза сразу завяла, а человек вздохнул и открыл глаза.

Увидев перед собой ангела, Матвей сразу понял, кто перед ним.

– Я умер? – спросил он.

– Нет. Ты будешь жить.

Матвей сел на полу и посмотрев по сторонам, увидел Веру.

– А она? – снова спросил он.

– У каждого человека есть срок, когда он должен уйти.

– Нет, ангел, – взмолился Матвей. – Не забирай её от меня.

– Я возьму её душу на небеса.

Матвей посмотрел Гавриилу в лицо.

– Демон сказал, что заберёт её, и я буду всю жизнь мучиться мыслью, что не смог её уберечь, – сказал он. – Если ты заберёшь её сейчас, то его слова сбудутся.

– Всем уготовлена своя судьба, – ангел отвёл глаза.

– Молю тебя, ангел! – вскричал Матвей. – Я люблю её!

– Прости. Мне жаль.

– Тогда заведи меня вместо неё.

– Ты должен жить, – Гавриил опять посмотрел на Матвея. – Твоё время ещё не пришло.

Матвей обхватил голову руками.

– Я ухожу, – сказал ангел. – Прощай.

Он тут же растворился в воздухе, а Матвей сразу вскочил на ноги и бросился к Вере. Он приложил ухо к её груди, потом схватил за руку, пытаясь нащупать пульс. После этого вскочил и бросился к телефону.

– Алло, «скорая»? – крикнул он в трубку. – Приезжайте быстрее... Диктую адрес.

Ангел летел над проснувшимся городом, поднимаясь с каждым взмахом крыльев всё выше и выше.

– Гавриил, ты возвращаешься? – послышался громогласный голос.

– Да, Отец.

– Ты выполнил мою волю?

– Выполнил, Отец.

– Хорошо. Я жду тебя.

– У меня есть просьба.

С неба послышалось недовольное ворчание.

- Никогда не слышал, чтобы когда-нибудь у тебя были ко мне просьбы.
- Именно поэтому я надеюсь, что ты её исполнишь.
- Я слушаю тебя.
- Мужчина и женщина должны быть вместе.
- Ты хочешь, чтобы я забрал мужчину вместе с ней.
- Этого я не знаю, Отец, – сказал Гавриил. – Но они должны быть вместе.
- Хорошо, – раздалось с небес после недолгого молчания. – Я подумаю.

Матвей сидел на кухне, обхватив голову руками. В комнате врачи колдовали над телом Веры, но он знал, что всё это бесполезно. Он уже целиком отдался своему горю и сейчас думал, как теперь будет жить без неё. Он вспоминал её лицо, её руки и её улыбку и думал, что у них было так мало времени, чтобы по-настоящему узнать друг друга.

На кухню вошёл врач.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он.

– Говорите, – сказал Матвей.

– С момента остановки сердца прошло слишком много времени, – виновато сказал доктор.

– Я понял. Дальше можете не продолжать.

Врач переминался с ноги на ногу. Он много раз сообщал родным и близким о смерти пациента, но никак не мог к этому привыкнуть. Каждый раз он чувствовал себя виноватым, хотя знал, что это не так.

Матвей не поднял головы и даже не поменял позы. Он уже совсем смирился, и ему сейчас уже не хотелось никого видеть.

Вдруг в комнате раздался шум, и на кухню вбежала медсестра.

– Доктор, у неё есть пульс! – громко закричала она.

Врач непонимающе уставился на неё.

– Этого не может быть, – растерянно сказал он.

– Доктор, быстрее, – медсестра замахала руками. – Она жива!

Врач сорвался с места и выскочил из кухни вместе с медсестрой, а Матвей ещё некоторое время сидел в той же позе. Потом спокойно встал и старательно перекрестился три раза.

– Спасибо тебе, Боже, – сказал он, воздев глаза к потолку. – Спасибо, Гавриил.

Экзорцист и колдун

Часть первая

Крепость Крак. Палестина.
1155 год от Рождества Христова.

Небольшой отряд рыцарей в белых плащах с красными крестами, въехал в открывшиеся перед ними ворота. Встречать их во внутренний двор крепости спустился лично маршал ордена Юг де Кили, чего прежде никогда не бывало. Но сейчас был особый случай.

Дело в том, что во главе отряда был сам Великий Магистр ордена Тамплиеров Андре де Монбар, и маршал был обязан лично выразить ему своё почтение.

Де Монбар был легендой ордена. Он был единственный оставшийся в живых из восьми рыцарей, которые вместе с Гуго де Пейном в своё время основали орден, а его племянник Бернар Клервосский написал устав Тамплиеров. Уже более тридцати лет де Монбар служил ордену Храма, но только в прошлом году был избран на высший пост вместо погибшего при осаде Аскалона Бернара де Тремле. Новый Магистр пользовался среди братьев огромным уважением, и многие хотели быть похожими на него.

Маршал сразу узнал де Монбара среди рыцарей. Магистр въехал в ворота во главе отряда на красивом туркомане – породистой вороной лошади. Не дожидаясь помощи, он ловко соскочил с неё, как будто ему не было пятидесяти лет.

Де Кили тут же подошёл к нему и поклонился в знак почтения.

– Дорогой Юг, – воскликнул де Монбар. – Рад тебя видеть.

Магистр заключил де Кили в объятия.

– Как ваше здоровье, Гроссмейстер? – спросил маршал.

Де Монбар поморщился.

– Не напоминай мне о здоровье, мой друг, – сказал он. – Всё труднее забывать о старых ранах, но, когда это удастся, чувствуешь себя двадцатилетним.

– Ваши раны – наша боль, Магистр.

– Брось, Юг, – де Монбар улыбнулся. – Лесть не к лицу такому бесстрашному воину, как ты. Лучше расскажи, как идут наши дела.

Де Кили знал, зачем Магистр приехал в крепость, поэтому сразу понял, о чём тот хотел его спросить.

– Нам повезло, – ответил маршал. – Мы застали колдуна врасплох и захватили его, пока он спал. Колдун находится в крепости уже неделю, и за это время мы не дали ему заснуть даже на минуту. Палачи работают постоянно, сменяя друг друга, а священники непрерывно читают молитвы, не давая ему воспользоваться своей силой. Но он не сдаётся и не торопится открывать нам свои тайны.

– Ну, тогда нам остаётся только одно, – лицо де Монбара стало жёстким. – Предать его очищающему огню.

– Не всё так просто, Магистр, – проговорил де Кили. – Вчера приехал верховный маг ордена Густав. Он провёл обряд с колдуном и сказал, что его невозможно убить.

– Что это значит? – удивился де Монбар.

– Это значит, Магистр, что после смерти колдун возродится. Это может произойти очень скоро, и он опять будет творить на Земле свои чёрные дела. Но Густав постоянно находится рядом с ним, изучая его магию, и скоро найдёт способ его обезвредить.

– Что ещё говорит Густав?

– Это очень сильный колдун, – ответил де Кили. – Он способен вызывать ураганы и эпидемии. Но главное в его амбициях. Он хотел, ни много ни мало, завоевать власть над миром, и, судя по его способностям, это было возможно.

Магистр ненадолго задумался.

– А сам колдун хоть что-то сказал? – спросил он после недолгого молчания.

– В том то и дело, – медленно произнёс де Кили, глядя себе под ноги. – Я даже не знаю, как вам сказать.

– Говори.

– Он хочет предложить сделку, – маршал посмотрел на де Монбара. – Он хочет говорить с вами.

Любой договор с нечистой силой являлся смертным грехом для всех христиан, а уж для рыцарей Храма в особенности. Но Магистр даже бровью не повёл.

– Я выслушаю его, – сказал он.

– Вы уверены, Мастер? – де Кили был поражён.

– Не волнуйся, Юг, – ответил де Монбар спокойно. – Быть может, он решил открыть мне одну из своих тайн. Я думаю, что Папа Римский отпустит мне этот грех как Великому Магистру ордена. Я поговорю с колдуном, но не раньше, чем мы пообедаем. Дорога вызывает зверский аппетит.

– Обед готов, Магистр.

И они прошли к центральной башне крепости, где на втором этаже в трапезной был накрыт огромный стол.

После обеда, когда слуги разлили по кубкам густое египетское вино, де Монбар приказал позвать Густава.

Верховный маг зашёл в трапезную и сразу почтительно поклонился. Это был человек ростом ниже среднего с чёрными короткими волосами и аккуратно подстриженной небольшой бородкой. На губах играла еле заметная улыбка, а чёрные глаза пронзительно смотрели из-под густых сросшихся бровей.

– Здравствуй, Густав, – поздоровался Магистр.

– Желаю здравствовать, Гроссмейстер, – маг поклонился ещё раз.

– Итак, Густав, что ты знаешь о колдуне?

– Это не просто колдун, – ответил маг. – В нём воплотилось всё вселенское зло. Магия его очень древняя, и я не могу с ней справиться, так же как не могу убрать заклятие бессмертия, наложенное на него.

– Значит, мы бессильны против его чар зла, – произнёс де Монбар.

– Я этого не знаю, Магистр, – сказал Густав. – Чтобы ответить на этот вопрос, мне нужно ещё время.

– Сколько?

Маг на секунду задумался.

– Думаю, завтра днём я дам ответ, – проговорил он.

– Отлично, – кивнул де Монбар. – Завтра днем, но не позже. А сейчас я хочу на него посмотреть.

Они спустились на первый этаж, где у входа в подземелье их уже ждали два рыцаря.

– Возьмите факелы, – сказал им де Кили. – Будете сопровождать нас.

Они спустились по узкой лестнице и оказались в подземной тюрьме. По обеим сторонам широкого коридора находились двери с маленькими окнами и огромными засовами. Из-за дверей доносились стоны, но рыцари прошли мимо, не обращая на это внимания.

Пройдя по коридору, они оказались в большой комнате с каменными сырыми стенами. Посреди комнаты горела жаровня, над которой висел человек, подвешенный за обе руки к

потолку на толстых цепях. Он был совершенно голый, лысая голова свешивалась на грудь, а тело всё было покрыто ужасными рубцами. Справа и слева от него стояли два монаха и читали молитвы, а сзади стоял здоровенный палач в кожаной безрукавке и шевелил угли в жаровне.

Магистр равнодушно взглянул на несчастного и усмехнулся.

– Я вижу, что вы не даёте ему скучать, – сказал он.

– Да, Магистр, – ответил де Кили. – Для таких случаев у нас приготовлено много развлечений.

– Приведи его в сознание, – обратился де Монбар к палачу.

Здоровяк взял деревянное ведро, стоявшее тут же, и выплеснул воду на висящего над огнём человека. Колдун зашевелился, с трудом поднял голову и обвёл комнату мутным взглядом.

– Ты знаешь, кто я такой? – спросил тамплиер.

– Знаю, Магистр, – ответил колдун хриплым голосом.

– Зачем ты хотел меня видеть?

– Я хочу заключить соглашение, – было видно, что говорить ему тяжело.

– И ты думаешь, что я пойду на это, – удивился де Монбар.

– Тебе решать, Магистр, – прохрипел колдун.

– Говори, что ты хочешь.

Колдун посмотрел на де Монбара исподлобья.

– Я дам тебе ответ на любой твой вопрос, – сказал колдун. – А взамен получу свободу.

– Откуда мне знать, что ты меня не обманешь.

– Я поклянусь тебе клятвой магов, – колдун махнул головой в сторону Густава. – Спроси у него, смогу ли я её нарушить.

Магистр взглянул на своего верховного мага.

– Он скажет правду, Магистр, – кивнул головой Густав.

– Почему ты хочешь договариваться со мной, если знаешь, что мы не можем тебя убить.

Окровавленные губы растянулись в улыбке.

– Вы, храмовники, хитры и коварны, – произнёс колдун. – Что мешает тебе приказать замуровать меня, и я потом буду, может быть, вечно томиться в каменном мешке. Или придумаете ещё что-нибудь. Лучше договориться.

Де Монбар задумался.

«Прислуживаешь людям, маг», – вдруг раздался голос в голове у Густава, и он вздрогнул от неожиданности.

«Я служу добру», – так же про себя произнёс Густав.

«Не ври мне. Любой маг хочет получить власть, и ты не исключение».

«Я служу добру», – повторил Густав.

«Ты ведь знаешь кто я».

«Ты – абсолютное зло, посланное в этот мир и созданное для того, чтобы сеять хаос на Земле».

«Не боишься, что мы когда-нибудь с тобой встретимся, маг?»

«Не в твоём положении мне угрожать, колдун», – Густав посмотрел на колдуна и увидел полные ненависти глаза, устремлённые на него.

– Хорошо, – вдруг сказал Магистр, – ты получишь свободу.

– Ты мудрый человек, Магистр, – на лице колдуна опять появилась улыбка.

– Оставьте нас одних, – Де Монбар обвёл всех взглядом.

– Вы уверены, Мастер? – спросил де Кили.

– То, о чём я должен спросить, касается только Великого Магистра ордена, Юг, – де Монбар положил руку на плечо маршала. – Прости меня, друг, но я должен остаться с ним наедине.

– Вы лучше других знаете, что это опасно.

– Густав, – де Монбар обернулся к магу. – А ты что скажешь.

– В таком состоянии он вряд ли сможет колдовать, – сказал Густав, наклонившись к уху Великого Магистра. – Но полностью ручаться за это я не могу.

– Хорошо, – кивнул де Монбар. – Будьте рядом, и если услышите какой-нибудь подозрительный звук – ломайте дверь.

Все вышли из комнаты и закрыли за собой дверь. Магистр задвинул тяжёлый засов и повернулся к колдуну.

– Теперь нам никто не помешает, – сказал он.

– Спрашивай, Магистр.

Прошло уже полчаса, но де Монбар не появлялся. Несмотря на то, что за дверью было тихо, де Кели не находил себе места и всё это время в волнении ходил из угла в угол. Густав, палач, рыцари и оба монаха находились здесь же и терпеливо ждали, не осмеливаясь произнести ни звука.

Наконец дверь открылась, и на пороге возник Великий Магистр. Маршал увидел, что лицо де Монбара было белее мела.

– Нам надо поговорить, Юг, – сказал Магистр и пошёл к выходу из подземелья.

Когда они поднялись в личный кабинет де Кили, Магистр в бессилии опустился на стул.

– Поставь кого-нибудь у дверей, Юг, – сказал он. – Я хочу быть уверенным, что нас никто не подслушает.

Маршал на минуту вышел, чтобы отдать соответствующие приказания. Когда он вернулся, Магистр стоял на коленях перед распятием и молился.

Закончив молиться, он встал и опять опустился на стул.

– Итак, Юг, – проговорил Магистр. – Колдун ответил на мой вопрос. Я спросил его, что нас ждёт в будущем, и его ответ поразил меня.

– Что же он вам сказал?

– Через сто пятьдесят лет тринадцатого октября тысяча триста седьмого года все члены ордена, в том числе Великий Магистр, будут арестованы по приказу короля Франции и впоследствии казнены.

– Этого не может быть.

– Колдун поклялся мне страшной клятвой магов и не мог сказать неправду.

Маршал был ошеломлён.

– Теперь мы знаем будущее ордена, – задумчиво сказал де Монбар.

– И что это нам даёт? – спросил де Кили, ещё не пришедший в себя от страшной новости.

– Ты не понимаешь, Юг, – Магистр подошёл вплотную к де Кили и заговорил вполголоса. – Зная точную дату разгрома ордена, мы успеем спрятать наше богатство и нашу библиотеку. Многие рыцари спасутся и впоследствии возродят орден. Конечно, нам придётся чем-то пожертвовать, но самое ценное, в том числе Святой Грааль, мы сбережём.

– Так Святой Грааль у нас? – удивился де Кили.

– Тсс, – де Монбар поднёс указательный палец к губам. – Это тайна ордена. Король Иерусалимский разрешил нам провести раскопки в подвалах храма Соломона, и там мы обнаружили комнату с множеством реликвий. Там мы и нашли Святой Грааль.

Маршал опять был потрясён.

– Кому вы откроете страшную тайну о будущей гибели ордена?

– Об этом я поведаю только будущему Великому Магистру, а ты должен будешь молчать.

– Клянусь, Магистр, – произнёс де Кили. – Даже под пыткой от меня никто ничего не узнает.

– Хорошо, – кивнул де Монбар, – А теперь позови Густава.

Густав вошёл в кабинет и застыл у дверей.

– Я хочу, чтобы ты узнал про колдуна как можно больше, – в голосе де Монбара зазвенела сталь. – Я поклялся завтра подарить ему свободу, но ты же понимаешь, что так просто я его отпустить не могу. Делай что хочешь, сиди с ним всю ночь, но найди способ вырвать жало у этой змеи.

Густав, молча, поклонился.

– Иди!

Маг также молча вышел за дверь.

Вернулся он через четыре часа. Он вошёл в кабинет, шатаясь от усталости, и рыцари сразу заметили, как за это время осунулось и постарело его лицо.

– Что с тобой, Густав? – спросил де Монбар.

– Колдовство отнимает много сил, – ответил маг.

– Тебе удалось...

– Да, Магистр, – кивнул Густав. – Есть древнее заклятие, с помощью которого можно лишить колдуна его силы. Но для проведения обряда мне нужна реликвия – вещь, которая была бы освещена в Ватикане. Я помещу в эту реликвию всю силу колдуна, и чтобы вернуть её, он должен будет найти эту реликвию.

Тамплиеры переглянулись.

– У меня есть такая реликвия, – сказал Великий Магистр. – На что он будет способен после этого?

– Почти вся сила его уйдёт, – ответил маг. – Всё, на что он будет способен – это показывать фокусы на базаре. Но он останется бессмертным, тут я ничего не смогу поделать.

– Хорошо, Густав, – кивнул де Монбар. – Завтра ты проведёшь обряд. А сейчас иди, отдыхай.

На следующий день в полдень Магистр и де Кили в сопровождении двух рыцарей спустились в подземную темницу, где уже ждал их Густав. Два палача приковали колдуна к стене в форме пятиконечной звезды и сейчас проверяли, прочно ли держатся кандалы на его руках и ногах. Тут же стоял монах с раскрытой книгой в руках и тихо читал молитву.

Когда тамплиеры вошли в комнату, колдун тяжело посмотрел на них.

– Ты решил меня обмануть, Магистр, – прохрипел он.

– Я не могу нарушить клятвы, даже если дал её такому, как ты, – сказал де Монбар. – Но перед этим мы лишим тебя возможности творить зло на Земле.

Он повернулся к Густаву.

– Начинай, маг.

– Реликвию, Магистр, – Густав протянул руку.

Де Монбар снял с руки свой перстень и передал магу.

– Кольцо Великого Магистра ордена тамплиеров, – сказал он. – Освящено самим Папой Римским.

Густав посмотрел на перстень. На нём были изображены два всадника, скачущие на одной лошади, что символизировало бедность рыцарей Храма.

Маг положил кольцо на маленький столик перед собой.

– Все должны выйти, – сказал он.

Все пошли к двери, но де Монбар не тронулся с места. Густав тут же подошёл к нему.

– Это может быть опасно, Магистр, – сказал он вполголоса. – Чёрная энергия, выходя из колдуна, может убить любого.

– Я остаюсь, – тон де Монбара не допускал возражений. – Начинай.

– Слушаюсь, Магистр, – маг развернулся к колдуну.

Узник молча смотрел на эти приготовления и насмешливо улыбался. Как видно, он был абсолютно уверен в себе.

– Покажи, на что ты способен, маг, – наконец произнёс он. – Мне даже интересно, что у тебя получится.

И колдун вдруг громко расхохотался. Его смех, усиленный эхом в каменном подвале, прозвучал как гром и де Монбар вздрогнул от неожиданности, но Густав, казалось, не обратил на это никакого внимания.

Маг подошёл к колдуну вплотную, поднял руки на уровне глаз и начал читать заклинание, глядя колдуну прямо в глаза. Как только колдун услышал голос Густова, то сразу перестал смеяться. Тело его напряглось, а глаза широко раскрылись.

– У тебя не хватит сил, маг, – зашипел он. – Ты не сможешь...

Но Густав не отвечал. Он продолжал произносить слова на каком-то неизвестном, очень древнем языке, и колдун почувствовал, как начало дрожать всё его тело, а в голове как будто что-то зашевелилось. Он попытался отвести взгляд, подняв голову, но не смог этого сделать. Глаза мага притягивали к себе и одновременно заполняли собой всё пространство.

– Будь ты проклят, маг! – вскричал колдун.

Тело его свело судорогой, а изо рта потекла пена. Он извивался и дергался, как будто хотел разорвать цепи, которыми был прикован к стене. Голова его затряслась с такой силой, что начала биться о стену.

Густав читал заклинание всё громче и громче. Его голос гремел, отдаваясь эхом во всех уголках подземелья. Маг уже вошёл в транс и ничего вокруг не замечал, а все его чувства были направлены на висящего перед ним на цепях человека. Каким-то особым зрением он видел, что в теле колдуна начала расти какая-то чёрная бесформенная масса, разливаясь как расплавленная смола.

Де Монбар вдруг почувствовал, что в комнате подул ветер, который сразу стал усиливаться. Тут же возник вихрь, который разметал угли из жаровни, и они стали летать по комнате как горящие снаряды «греческого огня». Магистр пригнулся и закрыл глаза руками и поэтому не увидел, как из тела колдуна стала вытекать чёрная вязкая жидкость.

Чёрная масса выливалась из ушей, носа, рта и даже глаз колдуна и, протекая по телу, разливалась по полу. Чёрная лужа пузырилась и пенилась, источая отвратительный запах. Появились несколько ручейков, которые медленно поползли в сторону столика, на котором лежал перстень Великого Магистра.

Густав читал заклинание всё быстрее, раскачиваясь из стороны в сторону. Стены комнаты стали трястись как при землетрясении. Чёрные ручейки достигли ножек столика и стали подниматься по ним вверх как лианы. За несколько минут они доползли до перстня, и около него жидкость начала высыхать, оставляя на столе грязные пятна. Из тела колдуна она уже не лилась, поэтому чёрная лужа быстро начала исчезать и скоро совсем пропала.

Маг понизил голос. Он стал произносить слова медленнее, и тело колдуна вдруг перестало трястись и обмякло. Густав прочитал ещё одно короткое заклинание, и стены в комнате перестали трястись, а ветер мгновенно стих.

Маг нагнулся и взял со столика перстень. Кольцо ничуть не изменилось, хотя сейчас внутри него находилось такое количество чёрной энергии, что её хватило бы, чтобы уничтожить город. Густав подошёл к де Монбару.

– Здесь находится вся сила колдуна, – сказал он, протягивая кольцо. – Он никогда не должен его получить.

– Перстень всегда будет у Великого Магистра ордена, – тамплиер надел кольцо на палец. – Это будет гарантией того, что он больше его не увидит. А потом мы его надёжно спрячем.

В комнату вошли все, кто ожидал окончания обряда за дверью, и к Магистру сразу подошёл де Кили.

– Всё кончено, Юг, – сказал де Монбар. – Теперь пусть кусается гидра, если сможет.

Колдун зашевелился, приходя в себя.

– Ты обманул меня, Магистр, – сказал он, с трудом поднимая голову.

– Разве? – удивился тамплиер. – Я обещал тебя отпустить и сдержу слово, а на счёт остального у нас с тобой уговора не было.

Он повернул голову, посмотрев через плечо, и два рыцаря, стоящие за его спиной, сделали шаг вперёд, показывая этим, что готовы выполнить любое приказание.

– Возьмите его, – сказал Магистр. – Возьмите и вышвырните за ворота.

Часть вторая

Москва, 3-е апреля 2016год.

Матвей подъехал к месту встречи на пять минут раньше, но Владыко уже ждал его. Сегодня он был одет в обычную мирскую одежду: дорогой костюм, модные туфли и белоснежная рубашка. Чёрная борода была аккуратно подстрижена, как будто он только что вышел из парикмахерской, и Матвей вдруг подумал, что Владыко сейчас похож на преуспевающего бизнесмена.

– Здравствуй, Матвей, – поздоровался Владыко. – Как поживаешь?

– Хорошо, как всегда, – ответил экзорцист. – Зачем вы хотели меня видеть?

– Есть новости, которые я бы не хотел обсуждать по телефону, – лицо у священника стало серьёзным. – Недавно мы разбирали церковный архив и нашли старинную книгу. Очень редкое издание Нострадамуса, возможно, единственный экземпляр. В реестре она не значилась, и никто не помнит, откуда она взялась. Так вот: в книге написаны катрены Нострадамуса, которые, судя по всему, нигде больше изданы не были.

– А вы уверены, что это не подделка?

– Эксперты говорят, что это подлинник, – Владыко покачал головой. – Там есть и печать, и подпись великого предсказателя. Всё настоящее. Кроме того, химический анализ бумаги и кожного переплёта показал, что книга была сделана при жизни автора либо сразу после его смерти.

– Понятно, – сказал Матвей. – Почему вы мне это рассказываете?

– В этой книге нас насторожили три четверостишия, – Владыко вынул из кармана вчетверо сложенный листок и протянул Матвею. – Вот, прочти.

Экзорцист развернул бумагу и стал читать то, что там было написано:

Колдун всемогущ,
Враг живому всему.
Он ищет кольцо,
Помешай ты ему.

Дом умных зверей,
Удивишься цветам.
В назначенный день
Ты найдёшь его там.

Шестнадцать число,
Две четвёрки к нему.
Москва в этот день
Рукоплещет ему.

– Что это значит? – спросил Матвей.

– В первом четверостишии речь идёт о каком-то колдуне, причём, колдуне чёрном. Также там говорится, что надо помешать ему, найти какое-то кольцо. Мы, конечно, не знаем, что это за кольцо, но ясно одно: Нострадамус нас предупреждает о страшных последствиях в том случае, если колдун его найдёт. В третьем четверостишии, мы считаем, зашифрована дата,

когда это произойдёт: «шестнадцать число, две четвёрки к нему» – это год, месяц и число. То есть две тысячи шестнадцатый год, апрель, четвёртое число – то есть завтра.

– Возможно, – сказал Матвей.

– А вот второе четверостишие нам не понятно. Там, скорее всего, указано место, где надо искать колдуна. Но что такое «дом умных зверей», и почему речь идёт о цветах – это вопрос. Ясно только, что колдун, возможно, какой-то артист или политический деятель, который завтра приедет в Москву, а может быть, уже приехал, и будет где-то выступать – там, где ему будут аплодировать.

– Что требуется от меня?

– Подумай над этим, Матвей, – сказал Владыко взволнованным голосом. – Всё это может быть очень серьёзно.

– Хорошо, я подумаю.

– Если будут какие-нибудь мысли – сразу мне позвони, – Владыко поднял руку и посмотрел на золотой «Ролекс». – Мне пора.

– До свидания, Владыко, – произнёс экзорцист.

– Помни, что времени у нас нет. Желаю удачи, сын мой, – на прощанье сказал священник и пошёл к своей «Вольво».

Матвей задумчиво покрутил в руке листок и тоже направился к своей машине.

Человек в серой куртке и чёрных джинсах подошёл к краю тротуара и поднял руку. Сразу же около него затормозило жёлтое такси, и человек нагнулся к открытому окну правой двери.

– К парку Горького, пожалуйста, – сказал он с заметным акцентом.

Водитель посмотрел на потенциального пассажира и сразу определил, что перед ним иностранец.

– Тысяча, – выпалил таксист, хотя знал, что настоящая цена в два раза меньше.

Но человек в серой куртке даже не торговался. Он молча кивнул и сел на переднее сиденье. Такси тут же сорвалось с места и сразу оказалось в потоке машин.

Шофёр украдкой посмотрел на пассажира. Совершенно лысая голова, очки в золотой оправе, на шее блестит цепь из жёлтого золота. Кроме того, на левой руке сверкали золотые часы, а на правой массивный браслет. «Богатенький Буратино, – подумал таксист. – Может, ещё и чаевых даст».

Пассажир безучастно смотрел в окно, и казалось, был совершенно спокоен. Но это только казалось...

Колдун ехал на встречу, которую ему назначили продавцы кольца. Они вышли на него неделю назад и несколько раз назначали и отменяли сделку, наверное, чего-то опасаясь. Колдун сразу понял, что кольцо краденное, но его это не волновало, лишь бы оно было настоящее. Настоящий перстень Великого Магистра Андре де Монбара, в который маг ордена Густав заключил древнюю магию колдуна.

Восемь веков колдун искал этот артефакт. Несколько раз ему предлагали подделки, как две капли воды похожие на перстень Магистра, но взяв кольцо в руки, колдун сразу чувствовал, что в нём нет чёрной энергии древней магии. Перстень, за которым он ехал, тоже мог оказаться фальшивкой, но колдун почему-то ощущал небывалое волнение.

Когда восемь столетий назад верховный маг ордена тамплиеров лишил его всех магических способностей, колдун хотел умереть от боли и унижения. Несколько дней он бродил по пустыне, как безумный, призывая смерть. Колдун выл от отчаянья, посылая проклятия небесам, но всё было напрасно: на свою беду он был бессмертен.

Только через некоторое время, когда он пришёл в себя, к нему вернулась способность хладнокровно рассуждать. Тогда он дал себе слово найти перстень и вернуть утраченные магические способности.

Колдун начал всё сначала. Он объездил весь мир в поисках магов и волшебников и заново учился у них колдовать. Он исколесил всю Европу, побывал на Тибете и в Индии. В Америке он общался с потомками ацтеков и потом долго жил в племени майя, а в России искал среди непроходимых лесов последних оставшихся в живых волхвов и ведунов.

Сила колдуна росла год от года, но она всё равно не дотягивала до той мощи, которая была у него когда-то. Он ни на секунду не забывал о цели всей своей жизни – власти над миром, но для этого всей магии, которой он научился за последние восемь веков, явно не хватало. Чтобы завоевать мировое господство, сначала надо было посеять среди людей смуту, но с теми способностями, которые были у него сейчас, он не в силах был это сделать.

К счастью для него, люди сами толкали свой мир к катастрофе. Напряжение в отношениях между разными Странами росло, и всё чаще на Земле начинались вооружённые конфликты. Правительства самых крупных государств не могли договориться друг с другом, и над человечеством нависла угроза очередной мировой войны. К тому же почти половина населения Земли голодало, а эпидемии и природные катаклизмы уносили каждый день тысячи жизней. В такой ситуации колдун мог бы за несколько дней столкнуть мир в хаос, но для этого он должен был получить перстень и вернуть себе энергию древней магии.

Погружённый в свои думы, колдун не заметил, как они подъехали к парку Горького. Такси, миновав Крымский мост, повернуло направо и подъехало к главному входу.

– Подождёте меня минут двадцать? – спросил колдун, протягивая деньги.

– Здесь только платная парковка, – ответил таксист.

Колдун достал из кошелька столларовую бумажку и сунул её в руку шофёра.

– Всего двадцать минут.

Водитель, как видно, не ожидал такого продолжения и только растерянно кивнул.

Колдун вышел из машины и уверенно зашагал в сторону стоящего поодаль «БМВ», около которого стояли два человека. Он подошёл к ним и молча стал их разглядывать.

Оба были жгучие брюнеты и одеты в одинаковые чёрные костюмы, только один был высокий и худой, а другой коренастый крепыш. У обоих на лице была трёхдневная щетина, а короткие волосы были неаккуратно подстрижены.

– Тебе чего? – грубо спросил высокий, с ярко выраженным кавказским акцентом.

– Мне кажется, что у вас для меня что-то есть, – спокойно ответил колдун.

Они переглянулись.

– У нас есть, – кивнул высокий. – Если ты не забыл деньги.

– Деньги в машине, – сказал колдун. – Покажите товар.

– Дорогой, зачем светиться, – взял слово крепыш. – Давай сядем в машину, там и поговорим.

Колдун понял, что сейчас ему опять предложат подделку. Откуда у этих гангстеров может взяться настоящий перстень Великого Магистра, стоимость которого они даже не могли себе представить? Можно было сразу развернуться и уйти, но колдун открыл дверь машины и сел на заднее сидение, повинаясь привычке всё доделывать до конца.

Коренастый сел за руль, а высокой пристроился рядом с колдуном. Причём крепыш сразу нажал кнопку и заблокировал двери, и колдун, глядя на это, еле заметно улыбнулся.

– Не будем терять время. Показывайте, что у вас есть.

Бандиты опять переглянулись.

– Покажи, – сказал крепыш высокому.

Тот сразу достал из кармана тряпочный чёрный мешочек и передал его колдуну. Колдун развязал тесёмки и на его ладонь выпал тяжёлый перстень.

Первым его чувством была растерянность. Колдун был потрясён. Он сразу почувствовал проявление древней магии, которая, почуяв хозяина, начала биться внутри кольца. Чёрная

энергия пыталась вырваться наружу, и перстень от этого тут же стал горячим. Колдун зажал перстень в кулаке, ещё не веря в происходящее, и ошарашено посмотрел на высокого.

– Но... Откуда? – только и смог вымолвить он.

– Э-э-э, дорогой, какая тебе разница, – ответил тот. – Будешь брать?

Вместо ответа колдун достал из кармана две пачки стодолларовых купюр и бросил их на сидение.

– Ровно двадцать тысяч долларов, – сказал он.

Пока гангстер считал деньги, колдун с трудом приходил в себя. Он сейчас купил у обыкновенных бандитов реликвию, которую искал восемь веков, за цену в сто раз меньше её настоящей стоимости и не мог до конца осознать этого. «Интересно, где они её взяли – думал он. – Воистину не знаешь, где найдешь, а где потеряешь».

Высокий, наконец, закончил считать.

– Приятно было иметь с вами дело, – сказал колдун, уже собираясь выйти из машины.

– Не торопись, дорогой, – хищно улыбнулся крепыш, и колдун почувствовал, что в бок ему упёрлось что-то твёрдое.

Он посмотрел вниз и увидел пистолет в руке высокого.

– Давай назад перстень, – проговорил тот, сделав страшное лицо. – Подержал и хватит.

– Часы с браслетом тоже снимай, – сказал коренастый.

Колдун закатил глаза к потолку, делая над собой усилие, чтобы не расхохотаться, а потом посмотрел на высокого бандита и широко улыбнулся, показав свои белые зубы.

– Что ты смеёшься, – растерянно сказал гангстер, сбитый с толку поведением этого странного иностранца.

– Посмотри на свою руку, – сказал колдун, делая серьёзное лицо и глядя высокому гангстеру прямо в глаза. – Пистолет пропал, а вместо него ты держишь змею. Ядовитую змею, которая готова вцепиться тебе в руку.

Бандит посмотрел вниз и увидел, что вместо пистолета он держит чёрную змею, которая обвила кольцами его руку и уже открыла свою ужасную красную пасть.

– Это – чёрная мамба, – продолжал колдун. – Укус её смертелен, и от него нет противоядия.

Высокий с криком разжал руку, и пистолет с глухим стуком упал на пол. Он в панике попытался открыть дверь, но забыл, что она заблокирована. Его друг смотрел на всё это широко раскрытыми глазами, не понимая, что происходит.

– А теперь вы засыпаете, – сказал колдун загробным голосом. – Вы крепко спите и ничего уже не чувствуете.

Тела обоих гангстеров вдруг обмякли, глаза закрылись, а головы безвольно откинулись на подголовники кресел.

– Вы проснётесь через полчаса и ничего не будете помнить. Повторите.

– Мы проснёмся через полчаса и ничего не будем помнить, – одновременно произнесли бандиты.

– Отлично, – сказал колдун, презрительно улыбаясь.

Он разжал кулак и снова посмотрел на перстень. Ему не терпелось совершить обряд немедленно и получить сейчас же свою магию, но времени на это уже не было. Ему надо было успеть на вечернее представление.

– Ничего, – вслух сказал колдун. – Я ждал этого восемь столетий, подожду ещё пять часов.

И он, выйдя из машины, направился в сторону поджидавшего его такси.

Машина Матвея прочно застряла в «пробке». Простояв несколько минут без движения, он понял, что это надолго, и развернул листок, который ему дал Владыко.

«Итак, – думал он. – Надо разгадать второе четверостишие, а точнее, две первые строчки:

Дом умных зверей,
Удивишься цветам.

Что такое «дом умных зверей»? В каком доме в городе живут звери? В зоопарке? Может быть. А что означает «умные звери»? Может быть, имеется в виду «дрессированные звери»? ЦИРК!!!

Конечно, это цирк. Но какой? В Москве их, кажется, не меньше пятнадцати».

Матвей усмехнулся, но вдруг услышал, как сзади загудели, и поднял голову. «Пробка» медленно поползла вперед, и Матвей слегка тронул педаль газа. Но проехать удалось лишь метров десять, после чего поток машин опять остановился.

«Идём дальше, – продолжал размышлять экзорцист. – Что означает «удивишься цветам»? Цветы в цирке или вокруг цирка. Сейчас везде полно цветов. Вокруг разбиты цветники и клумбы, а свежие цветы продают на каждом шагу».

«Пробка» опять тронулась, и Матвей снова слегка надавил на газ.

«Может, имеется в виду не цветы, а цвет, – подумал Матвей. – Или цирк находится вместе с таким названием. Например, «цветочная улица» или «цветная улица».

Стоп! Внезапно в голову Матвея пришла неожиданная мысль.

«Ну, конечно! «Цветной Бульвар». ЦИРК НА ЦВЕТНОМ БУЛЬВАРЕ».

Матвей улыбнулся. «Это было легче, чем я ожидал, – подумал он. – У Нострадамуса говорится, что найти колдуна там можно будет завтра. Но я думаю, что хуже не будет, если я начну поиски уже сегодня».

Он набрал номер и поднёс трубку к уху.

– Владыко, мне нужен билет на сегодняшнее последнее представление в Цирк Юрия Никулина.

Часть третья

Колдун вышел из такси и посмотрел на часы. До начала представления оставалось ещё двадцать минут, и он решил не торопиться.

Некоторое время он стоял и смотрел на большие афиши, которые висели справа и слева от входа в цирк. На обеих колдун был изображён в чёрном фраке и цилиндре. «Знаменитый иллюзионист из Германии – барон Отто фон Штиммер» было написано внизу каждой из афиш.

Колдун усмехнулся. Что если бы уважаемая публика узнала, что на своих представлениях он использует настоящую магию, а не просто ловкость рук, как другие фокусники. Скорее всего, люди отказались бы в это поверить.

Колдун стоял на тротуаре, а вокруг сновали люди, спешащие по своим делам. Он стоял среди толпы и задумчиво глядел перед собой.

«Какие всё-таки странные существа, эти люди, – думал колдун. – Каждый из них сейчас занят решением своих, каких-то мелких проблем, и никто даже не может представить, что этот привычный для них мир скоро исчезнет. Все их дела, которые кажутся им сейчас такими важными, просто пропадут на фоне наступившего апокалипсиса».

«Как только я верну себе силу древней магии, то сразу столкну человечество в хаос, – продолжал рассуждать колдун. – Люди, стоящие у власти в настоящее время, в большинстве своём не могут принимать волевые решения, поскольку используют своё высокое положение лишь на благо себе. На уме у них одно лишь обогащение, а так как жадность и глупость всегда ходят рядом, мозги их давно высохли, и они не смогут вовремя понять, что происходит. Поэтому мне никто не помешает нарушить существующий порядок. Сразу повсюду начнутся беспорядки и революции, после которых разразится глобальная война. В первые несколько дней этой войны погибнет половина человечества, города будут лежать в руинах, начнётся голод, а от применения ядерного и химического оружия возникнут эпидемии всевозможных болезней. Люди, устав ждать, что их правительства договорятся между собой, начнут призывать мессию, способного прекратить войну и навести порядок. И вот тут появлюсь я».

Колдун криво улыбнулся, представляя себе, как его приветствует многотысячная толпа. Он стоит на высокой сцене в окружении соратников и произносит речь, а вокруг беснуется людское море. У всех людей фанатично горят глаза. По лицам мужчин видно, что они готовы немедленно броситься в бой и порвать любого врага, а женщины пытаются прорваться к сцене сквозь строй охраны, с криками: «Я хочу от тебя ребёнка».

«Сильные мира сего – президенты, премьер-министры и короли – сами отдадут мне власть над миром, понимая, что уже не могут контролировать ситуацию, и попытаются со мной договориться. Я сделаю вид, что буду им подчиняться, но потом всё равно обману. Все они будут впоследствии уничтожены. Мне не нужны вчерашние боги».

На лице колдуна вдруг отразилось безжалостное выражение.

«Мне смешно на них смотреть, – думал он. – Все власть предрежащие думают только о личной выгоде. Где короли, которые вели за собой армии, рискуя собственной жизнью ради свободы своих народов? Где вожди, которые умирали на эшафотах ради идеи? Все они канули в лету».

Колдун недобро усмехнулся.

«Где ты, несгибаемый и гордый Великий Магистр Ордена тамплиеров Андре де Монбар? Ты забыт, как и твой Орден. С тех пор, как жадный король Франции Филипп Второй уничтожил всех твоих братьев, рыцарство умерло, и в мире началась эпоха алчности и подлости».

Колдун опять посмотрел на часы. Пора было готовиться к представлению, и он медленно пошёл в сторону входа в цирк.

Матвей подъехал к цирку за пять минут до начала представления. Он быстро начал подниматься по ступенькам сквозь толпу и, уже подойдя к входу, поднял глаза наверх и встретился взглядом с мужчиной, изображённым на огромной афише.

Черные, глубоко посаженные глаза пронзительно смотрели с огромного полотнища, и казалось, притягивали к себе. Экзорцист на секунду остановился, глядя на афишу, потом подошёл к входу и протянул свой билет.

– Когда будет выступать немецкий фокусник? – спросил он у женщины, проверяющей билеты.

– В конце первого отделения, – ответила та.

– Спасибо, – сказал Матвей и прошёл в фойе.

Представление должно было скоро начаться, и экзорцист прошёл в зрительный зал. Он быстро нашёл своё место во втором ряду и, сев на него, увидел, как свет над ареной стал медленно гаснуть.

Колдун уже переделся во фрак и сидел в своей гримёрной перед огромным зеркалом. Он слышал, как заиграла музыка, и понял, что представление началось. До выхода на арену ещё было время, и колдун решил закончить одно дело.

Он уселся прямо и начал вполголоса читать заклинание, пристально вглядываясь в зеркало. Некоторое время ничего не происходило, но колдун продолжал произносить слова на древнем забытом языке, глядя на своё отражение. Он смотрел прямо в свои глаза, отражённые в зеркале, как будто пытаясь загипнотизировать сам себя.

Колдун почувствовал, как задрожал вокруг него воздух, а зеркало перед ним вдруг начало темнеть и скоро стало совсем чёрным. На его поверхности вдруг появилась рябь, как на поверхности воды в озере, когда дует ветер. Зеркало опять стало светлеть, и в нём вдруг появился коридор, стены, пол и полукруглый потолок, которые были выложены серым камнем. На стенах висели факелы, и в их свете было видно, что коридор уходил куда-то далеко вниз.

Колдун протянул руку к зеркалу, и она беспрепятственно прошла сквозь стекло. Тогда он встал, поднялся на столик, который стоял перед ним и шагнул вперёд, сквозь зеркало.

Матвей сидел и смотрел на арену, где кувыркались акробаты. Публика вокруг него то и дело начинала аплодировать артистам, но Матвей сидел, не шевелясь, погружённый в собственные мысли. Он думал о колдуне, о котором ничего не знал, о таинственном кольце, которое он должен был найти, и понимал, что не имеет ни малейшего понятия о том, с чем может сейчас столкнуться. Он даже не представлял, с чего сейчас начнёт свои поиски, и поэтому пребывал в некотором замешательстве.

Акробаты на арене встали друг на друга, создав высокую пирамиду, и тут Матвей вдруг почувствовал присутствие чёрной магической энергии. Экзорцист посмотрел по сторонам, но ничего необычного не заметил. Магический фон тем временем усиливался, и Матвей понял, что где-то рядом кто-то начал совершать колдовской обряд.

Колдун пошёл по коридору и через некоторое время увидел перед собой дубовую дверь из не струганых досок, местами обитую железом. Он толкнул её и оказался на улице.

Параллельный мир предстал перед колдуном во всей своей красе. Безликое серое небо отражало тусклый свет на землю, покрытую камнями и чёрным песком, и на уродливые деревья, не имевшие листьев. Именно здесь находились души людей, которые после смерти не смогли найти успокоения и не попали ни в рай, ни в ад, потому что их грехи имели такой же вес, как их добрые деяния.

Колдун пошёл по еле заметной дорожке между чёрных песчаных дюн и вскоре увидел их. Большая людская толпа неожиданно появилась перед ним, но он даже не замедлил шаг. Когда он подошёл совсем близко, то увидел, что люди, стоящие в этой толпе, были одеты в какие-то рваные лохмотья, а глаза у всех были завязаны грязными тряпками. Они ходили кругами, расставив руки, чтобы не наткнуться друг на друга, и что-то бормотали себе под нос. Это и были души людей, надолго застрявшие в этом параллельном мире.

Души расступились и повернулись к колдуну, задрав вверх свои лица, будто прислушиваясь.

– Колдун?! – раздался голос, скорее похожий на шипение. – Живой колдун...

– Зачем он здесь? – спрашивали одни.

– Может быть, он пришёл за одним из нас, – строили догадки другие.

Но колдун шёл через толпу, не обращая внимания на разговоры вокруг. Он точно знал, где здесь находится душа, которая ему нужна, и направлялся прямо к ней, не тратя время. Он чувствовал эту душу и долго ждал встречи с ней. До того долго, что сейчас даже испытывал волнение.

Пройдя сквозь толпу, он увидел перед собой небольшую гору, на вершине которой стоял на коленях человек. Колдун улыбнулся и начал взбираться вверх по склону. Но чем ближе он подходил к вершине горы и стоящему на коленях человеку, тем сильнее его охватывало чувство беспокойства.

Он ждал этой встречи почти восемь веков и по-разному представлял ее, хотя всегда знал, что будет видеть перед собой побеждённого врага. Но сейчас вдруг чувство смятения овладело им, и он засомневался, правильно ли поступил, что пришёл сюда.

Когда колдун подошёл, человек, стоящий на коленях, перестал молиться и слегка повернул голову в его сторону.

– Я ждал тебя, колдун, – сказал он.

– Здравствуй, Густав, – к колдуну тут же вернулась уверенность, а от сомнений не осталось и следа. – Странно видеть тебя в этом месте. Хорошо же тебя отблагодарил твой Бог за службу ему.

– На всё его воля, – ответил Густав со смирением в голосе. – Говори, зачем пришёл.

– Я пришёл показать тебе одну вещь, – сказал колдун и протянул свою ладонь, на которой лежало кольцо.

Глаза мага были завязаны повязкой, но он почувствовал силу древней магии, исходившей от руки колдуна.

– Перстень Великого Магистра, – произнёс Густав. – Тебе всё-таки удалось получить его.

– Сегодня я верну себе свою силу, и ничего уже мне не помешает захватить власть над миром людей.

Маг повернул своё лицо в сторону колдуна.

– У тебя ничего не выйдет, – твёрдо сказал он.

Колдун вдруг громко расхохотался.

– Кто мне мешает, маг? – спросил он сквозь смех. – Колдунов такого уровня, как ты и я, в мире давно не осталось. Я даже могу заключить с тобой пари, что скоро всё человечество преклонит передо мной колени.

– Пари? – Густав неожиданно улыбнулся. – И что ты хочешь, чтобы я поставил на кон?

– Очень просто, маг, – колдун перестал смеяться. – Когда я стану властелином всей Земли, мне понадобятся умелые слуги. Я верну тебя в мир живых, и ты будешь вечно прислуживать мне.

– Хорошо, колдун, – сказал маг. – Но и у меня есть условие. Если выйдет по-моему, я приду к тебе и заберу твою душу.

Колдун равнодушно пожал плечами.

– Согласен.

Тут же на сером безликом небе полыхнула молния, и раздался страшный гром.

– Слово было сказано, колдун, – проговорил Густав.

Магический фон пропал так же неожиданно, как возник, и Матвей даже не успел заметить, с какой стороны он шёл. Наблюдая за клоунами, которые резвились на арене, он думал о том, что колдун находится где-то рядом и обязательно проявит себя ещё раз.

Клоуны закончили свой номер и скрылись за кулисами, а на арену вышел конферансье.

– Уважаемая публика! – сказал он громко. – А сейчас перед вами выступит знаменитый иллюзионист из Германии барон Отто фон Штиммер. Своё мастерство барон неоднократно подтверждал на всевозможных конкурсах фокусников, где неизменно занимал первые места. Сегодня последний день гастролей маэстро фон Штиммера, и в связи с этим он приготовил для уважаемой публики особое выступление.

Заиграла музыка, конферансье тут же удалился и на арену вышел человек во фраке, длинной накидке и цилиндре, и Матвей тут же почувствовал всплеск магической энергии.

Когда в лучах прожекторов и софитов колдун вышел на арену и поклонился публике, зал разразился овациями. Фокусник постоял некоторое время, ожидая, пока наступит тишина, снял накидку и цилиндр и положил их на стоящий рядом столик. Потом сделал два шага в сторону, взмахнул рукой и тут же около него как будто из неоткуда появился большой ярко раскрашенный ящик. Колдун открыл крышку, и из ящика выпорхнула девушка в облегающем чёрном трико. Взявшись за руки, они вышли на середину арены, и зал снова взорвался аплодисментами.

Матвей сразу понял, что это был не простой иллюзионист. Все его номера были не просто фокусами, а настоящим колдовством. Экзорцист чувствовал, что магический фон зашкаливал во время исполнения номеров и окончательно понял, что на арене сейчас находится именно тот, кого он искал.

Исполняя очередной фокус, колдун неожиданно почувствовал беспокойство. Ощущение было такое, что в зале появилась чужая магия, и колдун не мог понять, откуда она взялась. Он обвёл глазами зрительный зал и вдруг встретился взглядом с мужчиной, сидевшим во втором ряду.

Колдун быстро прочитал заклинание, и магическое поле сразу возникло вокруг сидевшего во втором ряду человека, улавливая и передавая колдуну информацию о природе магии, которая исходила от этого мужчины.

Экзорцист почувствовал, что фокусник направил на него энергетический поток, и сразу начал читать молитву, предохраняющую от злого духа. Матвей ощущал всем телом, как чёрная магия сгущается вокруг него, и понял, что это очень сильный колдун. Молитва защитила Матвея от прикосновения чёрной энергии, но он понял, что, промедли он ещё секунду, и последствия могли быть самыми печальными.

Колдун сразу понял, что мужчина во втором ряду закрылся от него магической защитой, но всё-таки успел почувствовать его магию. «Экзорцист, – понял колдун. – Человек, изгоняющий злого духа. Интересно, он здесь случайно или пришёл по мою душу».

«Экзорцист, – вдруг раздался голос в голове у Матвея. – Ты пришёл ко мне?»

Матвей увидел, что фокусник смотрит прямо на него.

«Я пришёл за кольцом, которое блестит у тебя на пальце, колдун».

Фокусник посмотрел на свою руку.

«Зачем тебе это надо, экзорцист? – опять раздался в голове низкий голос. – Ведь ты мог бы спокойно жить и дальше».

«Отдай мне кольцо, колдун, и клянусь, что ты уйдёшь отсюда целым и невредимым», – так же мысленно произнёс Матвей.

Фокусник усмехнулся.

«Скоро весь мир изменится, экзорцист. С помощью этого перстня я получу абсолютную власть на Земле. Когда это произойдёт, я вознагражу тебя. Только не мешай мне».

«Не получится, колдун».

Они смотрели в глаза друг друга, и было ясно, что никто не хочет уступать. Музыка перестала играть, и публика в зале стихла, не понимая, почему вдруг возникла пауза в выступлении.

Колдун встал на середину арены и развёл в стороны руки.

«Ты сам напросился, экзорцист», – раздалось в голове у Матвея.

Часть четвёртая

Колдун вышел на середину арены и развёл в сторону руки. Матвей обвёл взглядом переполненный зрительский зал и подумал, что если они сейчас схватятся с колдуном, то может пострадать масса народу. Экзорцист встал и направился к выходу.

«Ты передумал, экзорцист»? – опять услышал Матвей шипящий голос у себя в голове.

«Я вернусь, колдун», – ответил Матвей.

Он вышел в фойе и посмотрел по сторонам. Людей почти не было, если не считать трёх женщин в униформе, стоящих около выхода. Они должны были проверять билеты и сейчас от нечего делать болтали между собой. Матвей достал трубку сотового телефона и набрал номер.

– Слушаю, сын мой, – сразу ответили на том конце, когда он прислонил трубку к уху.

– Надо, чтобы к цирку подъехали «скорая», пожарные и полиция, – сказал Матвей. – Надо быть готовыми эвакуировать людей из здания.

– Ты нашёл его?

– Да, Владыко.

– Чем ещё я могу помочь?

– Не мешайте мне, – экзорцист нажал «отбой» и спрятал трубку в карман.

Он подошёл к скамейке, стоящей перед огромным зеркалом, и поставил на неё свой саквояж. Потом посмотрел на своё отражение и поднял руки, чтобы поправить галстук.

И тут экзорцист вдруг ощутил сильный всплеск магической энергии. Он почувствовал, как мимо него пронеслись какие-то тени, а зеркало, в которое он смотрелся, подёрнулось рябью, будто на нём проявились мельчайшие трещинки. Матвей увидел, как его отражение вдруг задрожало, потом стекло быстро потемнело и сразу стало совсем чёрным. Через несколько секунд оно посветлело, но экзорцист в нём больше себя не видел.

Зеркало отражало всё остальное. Пол, потолок, лампы на стенах – всё было на месте, но Матвея в нём не было, как будто перед зеркалом никто не стоял.

Он оглянулся и увидел, что три женщины, стоявшие недалеко от него, бесследно исчезли, а всё помещение окрасилось в зелёный цвет, как будто Матвей смотрел через зелёные солнцезащитные очки.

– Наверное, ты не понимаешь, где находишься, экзорцист, – раздался громкий голос. – Ты в Зазеркалье Света. Здесь время бежит вспять и не действуют многие физические законы. Обычная магия тут тоже не действует. Здесь властвует только колдовство Параллельного Мира, и сейчас ты против меня бессилён, как младенец.

Вдруг из соседнего зеркала, как из обычной двери, вышел колдун и спрыгнул на пол. Он прошёл на середину коридора и встал напротив Матвея, расставив ноги и сложив на груди руки. Одет он был всё в тот же фрак, на голове был цилиндр, а на руках белые перчатки.

Матвей понял, что попал в ловушку, но не поддался панике, и как ни в чём не бывало начал готовиться к обряду. Он открыл саквояж и достал оттуда том Библии и большое серебряное распятие. Потом, сняв галстук и пиджак и аккуратно сложив всё это на скамейку, стал растёгивать рубашку. Он всё делал спокойно, как будто бы его вызвали изгонять из кого-нибудь заурадного беса и перед ним не стоял могущественный колдун, поединок с которым ещё неизвестно чем закончится.

– Ты меня удивляешь, экзорцист, – колдун насмешливо смотрел на приготовления Матвея, растянув свои тонкие губы в презрительной улыбке. – Ты всё-таки надеешься остаться живым, зная, что даже твой Бог не сможет здесь тебя защитить.

Экзорцист не отвечал. Он снял рубашку, обнажив мощные плечи, взял в одну руку Библию, а в другую крест и трижды поцеловал реликвии. Потом развернулся к колдуну и вполголоса начал читать молитву, защищающую от нечистой силы.

– Я вижу, ты готов, экзорцист, – всё так же улыбаясь, промолвил колдун. – Ну что ж, начнём.

Колдун, не торопясь, снял с рук белые перчатки и взял их в левую руку. Потом снял с головы цилиндр и, положив перчатки внутрь него, наклонился и поставил цилиндр на пол.

– Всё произойдёт очень быстро, экзорцист, – проговорил он, глядя широко открытыми глазами на Матвея. – Ты даже не успеешь почувствовать боли.

Он поднял правую руку, согнул её в локте и развернул ладонь в сторону Матвея. Пальцы на руке вдруг скрючились от напряжения, и колдун закрыл глаза.

Он читал про себя заклинание «Ветер пустыни», которому научился три века назад у бедуинских чародеев, когда ездил к ним обучаться магии. Это заклинание вызывало порыв ветра, способного разрушить кирпичную стену, а если прочитать его несколько раз подряд, то появлялся торнадо, для которого ничего не стоит полностью разрушить небольшой город.

Вихрь моментально возник вокруг колдуна. Кольца вращающегося воздуха крутились всё быстрее, а колдун продолжал произносить слова на древнем арабском языке. Окрепший смерч поднялся до потолка и сильно расширился, стены и пол задрожали, а свет в лампах начал меркнуть.

И тут колдун вскинул левую руку и сделал ею круговое движение. Столб крутящегося урагана качнулся и, сорвавшись с места, обрушился всей своей массой на экзорциста.

Но Матвей уже успел построить вокруг себя зону магической защиты. Мощный торнадо, который был способен перевернуть танк, как будто упёрся в невидимую стену. Экзорцист стоял среди бушующего урагана, но даже не покачнулся, поскольку ни один порыв ветра не мог его достать.

– Я поражён, – воскликнул колдун. – Твой Бог помогает тебе даже здесь. Наверное, твоя вера очень глубока, экзорцист. Но ты же понимаешь, что это только начало.

Матвей не отвечал. Он быстро входил в транс, и на его плечах и спине стали проявляться надписи. Это были тексты молитв, которые предохраняли его от воздействия чужой магии, и скоро они покрыли всё тело экзорциста.

Матвей читал молитву, изгоняющую тёмный дух, на арамейском языке, поднимая перед собой Библию и распятие. Мышцы его напряглись, а зрачки глаз закатились вверх.

– Авва! Элои! Ламма савахфани! – произнёс он последние слова молитвы и направил всю свою энергию на колдуна.

Колдун не ожидал такого удара. Он, конечно, знал, что экзорцист очень силен, но не думал, что до такой степени. Как будто невидимые щупальца проникли в его тело и начали рвать его изнутри, и колдун понял, что не может даже пошевелиться. Им овладела паника, но к счастью он вовремя вспомнил нужное заклинание и быстро прочитал его.

Защита подействовала, словно щупальца резко выдернули из тела. Колдун в бессилии опустился на пол и посмотрел на Матвея широко раскрытыми от удивления глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.